

— Тьфу-тьфу-тьфу! Старые знакомые? Откуда у меня взялись такие старые знакомые!

Рот у сестры У был острым, как бритва: стоило ей открыть его, как слова, словно пули, полетели в цель. Сяо Чэньюй поспешно прикрылся веером, отражая атаку, и не остался в долгу:

— Юная леди, вы неправы. Мы с младшим братом Тан Санем встретились и сразу прониклись друг к другу симпатией. Это называется родство душ.

Увидев, что девушка опешила от такой наглости и уже собралась с новыми силами броситься в бой, Тан Сань шагнул вперед и положил руку ей на плечо, призывая остановиться. Сяо У, широко распахнув глаза, некоторое время сверлила его взглядом, но, поняв, что ее добрые намерения не были приняты, лишь фыркнула, тряхнула своей косой и отошла за спину парня.

Добро не ценят, ну и ладно, не буду я больше возиться с этим глупышом.

Тан Сань лишь покачал головой с беспомощной улыбкой. Раз уж шестилетняя девочка может разобраться с этой ситуацией, то и ему стоит взять дело на себя.

— Старший брат Сяо, вы шутите. Я Тан Сань, чем я могу вам помочь?

— Ой, младший брат Сань, посмотри на себя, ты все такой же бодрый, как и при нашей первой встрече. Выглядишь неплохо, а?

Едва Тан Сань заговорил, глаза Сяо Чэньюя сузились, а веер, раскрывшись, скрыл его чуть приподнятые уголки губ. С видом старого приятеля он обнял Тан Саня за плечи, хотя его рука незаметно напряглась, и в жесте, не терпящем возражений, повел его прочь от седьмого общежития.

Действительно, пришел с недобрыми намерениями. Хочет увести подальше? Ну что ж, так даже лучше, не придется разносить общежитие в щепки, — подумал Тан Сань. Его манеры стали подчеркнуто вежливыми, а в ответ на улыбку Сяо Чэньюя, скрывающую кинжал, в его взгляде промелькнула сталь.

— Благодарю за заботу, старший брат Сяо, чувствую себя неплохо.

— Эй, старина Сяо? Куда ты уводишь Тан Саня?

Ван Шэн, не понимая происходящего, окликнул их. Сяо Чэньюй обернулся, и в контровом свете его лицо выглядело зловеще, отчего парень невольно вздрогнул.

— Ничего особенного, просто есть пара дел, хочу попросить младшего брата дать мне пару

советов. У тебя еще есть вопросы?

— Н-нет, больше нет!

Ван Шэн замахал руками. В душе у него все перевернулось: он никак не мог понять, когда это Тан Сань успел насолить Сяо Чэньюю. А ведь Тан Сань, кажется, довольно дерзкий парень, раз в первый же день нашел себе такого опасного противника.

О, точно! Если подумать, не стоит ли позвать учителя Чжана? Конечно! Учитель Чжань точно сможет все уладить!

В глазах некоторых фанатов вспыхнули искорки обожания.

За известной рощей в Нуодине, на довольно ровной площадке, группа старшекурсников плотным кольцом окружила худощавого первогодку. По знаку своего предводителя они впились в него взглядами.

Сяо Чэньюй смотрел на Тан Саня, который старался сохранять спокойствие, и, набравшись уверенности, холодно усмехнулся:

— Гляди-ка, стал учеником учителя, и сразу нос задрал. Младший брат, ты ведешь себя куда дерзче остальных.

— Разве я смею вести себя дерзко перед старшим братом? — Тан Сань слегка улыбнулся, впервые позволив себе колкость в ответ.

Сяо Чэньюй, не ожидавший, что даже в окружении парень продолжит огрызаться, поперхнулся и по привычке начал нервно обмахиваться веером. Честно говоря, учитель Чжань строго-настрого запретил подобные разборки, и обычно они только и делали, что пускали пыль в глаза ученикам извне, но те, по крайней мере, не огрызались так язвительно! И что делать, если наткнулся на себе подобного?

Хотя внутри он немного нервничал, ради собственного авторитета перед учениками Нуодина Сяо Чэньюй держался молодцом. Он еще не успел придумать убедительную причину для конфликта, как с другой стороны рощи послышался звонкий крик, и толпа первокурсников хлынула на поляну, в суматохе выталкивая Тан Саня из окружения.

— Я так и знала, что у этого кривоглазого типа на уме одно зло!

Сяо У, стоявшая во главе отряда рабочих учеников, уперла руки в бока. Несмотря на то, что в

свои шесть лет она была на голову ниже старшекурсников, ее напор казался невероятным, будто она была ростом под два метра. Две группы замерли друг напротив друга, готовясь к яростной схватке.

Сяо Чэньюй, которого только что так бесцеремонно отчитали, пришел в ярость. Он же просто хотел проучить одного парня, а тут — целая толпа первокурсников? В этом году первогодки совсем страх потеряли?

— Как ты можешь так говорить? Я просто проникся симпатией к младшему брату Тан Саню и хотел немного обменяться опытом.

— Верно! Старина Сяо просто хочет дать совет Тан Саню, не принимайте доброту за зло! — Да-да, что эта девчонка понимает? — А что такое? Привели подмогу, драться хотите?

Приспешники Сяо Чэньюя подняли шум, подзадоривая друг друга, пока Сяо У, скрипя зубами от гнева, не топнула ногой. Вспыхнул розовый свет, и ее дух — Кролик Мягкой Кости — воплотился в реальность.

Она сделала шаг вперед, с гордым видом потерла нос большим пальцем и, указывая на Сяо Чэньюя, начала сыпать ругательствами, которые, несмотря на кажущуюся бессвязность, звучали очень даже слаженно.

— Какой еще старина Сяо, какой еще совет? По-моему, ты просто черепаха с головой барана! Только трус будет скрывать свои истинные намерения, Сяо У сегодня проучит этого негодяя!

— Подожди, Сяо У!

— Посмотрим, кто посмеет двинуться!

Тан Сань опоздал со своим предостережением. Девушка, привыкшая действовать решительно, уже активировала свой дух, и, подсвеченная желтым столетним кольцом души, бросилась на Сяо Чэньюя. Тот даже не успел среагировать, как Сяо У оказалась вплотную к нему, и, хотя он в панике попытался призвать свой дух, было уже поздно — еще мгновение, и его бы впечатали в землю.

Но не тут-то было. Из-за спин собравшихся раздался гневный окрик, сопровождаемый свистом рассекаемого воздуха. Бдительный Тан Сань, призвав свой дух Сине-Серебряной Травы, в тот же миг принял решение: он активировал навык Опутывание, обхватил Сяо У за талию и с силой дернул назад. В этот самый момент между ними и Сяо Чэньюем вонзился зонт.

На белом куполе зонта слабо мерцало красное пламя, словно настоящий бушующий огонь, и это в точности отражало настроение владельца духа.

От человека, который только что подал голос, исходило тяжелое давление. Тан Сань, уже знакомый с подобным уровнем силы, невольно нахмурился: казалось, будто на плечи легла огромная каменная глыба, отчего стало трудно даже пошевелиться.

Сяо У рядом с ним явно чувствовала себя не лучше: ее лицо бледнело, а по виску скатилась капля холодного пота. Если уж ей, Сяо У, так тяжело, то что говорить о других? Кроме Тан Саня, Сяо У, Сяо Чэньюя и Ван Шэна, который не попал под прямое воздействие, остальные ученики дрожали, припав к земле.

Толпа расступилась, и из нее медленно вышел Чжань Синци с длинными серебристыми волосами. Его сапоги оставляли на земле глубокие следы. Он не спеша взялся за рукоять Зонта Тысячи Механизмов, выдернул его из земли и, обведя взглядом лежащих и ползающих учеников, мрачно и недобро спросил:

— Кто сказал, что в школе можно устраивать беспорядки?

— Н-нет, мы не...

Сяо Чэньюй, почувствовав, как давление усилилось, понял, что вопрос адресован ему. Осознав, что дело пахнет керосином, он с трудом сглотнул и, опустив голову, пробормотал:

— Тогда что вы здесь делаете? Привели целую ораву, чтобы зажать одного первогодку? Думаете, раз взяли за оружие, так и крылья выросли? Совсем распустились?

— Простите, учитель! Я виноват!

Чжань Синци холодно фыркнул и посмотрел на Тан Саня и Сяо У, которые также с трудом выдерживали давление. Его ледяной взгляд, скользнув по Тан Саню, задержался на Сяо У, а затем снова вернулся к парню. В глубине его глаз читалось нечто сложное и невыразимое.

Тан Сань:Странное чувство, будто меня только что оскорбили.

Сначала Чжань Синци убрал давление со всех присутствующих, затем схватил Сяо Чэньюя за шиворот, подтащил к Тан Саню и, не церемонясь, похлопал того по голове:

— Извинись.

— Учитель! Мы просто хотели обменяться опытом! — попытался возразить Сяо Чэньюй, но получил увесистый подзатыльник.

— Заткнись и извиняйся. Паршивец, я что, не знаю, какой у тебя нрав?

Сяо Чэньюй с обиженным видом принес извинения Тан Саню. Сцена выглядела донельзя комично.

Тан Сань покачал головой, посмотрел на Сяо Чэньюя, у которого на лице было написано полное несогласие, перевел взгляд на Чжань Синци, который бесстрастно смотрел на него, и произнес:

— Старший, вы ошиблись. Старший брат Сяо действительно просто хотел обменяться опытом.

Сяо Чэньюй просиял, бросил на Тан Саня взгляд, полный одобрения — мол, парень смысленный, мне нравится, — а затем снова повернулся к Чжань Синци:

— Видите, учитель! Младший брат Тан Сань сам так говорит! Мы правда просто тренировались!

— Тебя никто не спрашивал.

Чжань Синци прервал оправдания Сяо Чэньюя, снова схватил его за шиворот, отбросил в сторону и встал перед Тан Санем, глядя на него сверху вниз. Тан Сань встретил его взгляд с достоинством, не отведя глаз ни на мгновение.

Их молчаливая дуэль взглядов длилась недолго — ее прервала Сяо У. Неизвестно, откуда в ней взялось столько желания защищать своих, но она попыталась оттеснить Тан Саня себе за спину. Тан Сань одновременно почувствовал досаду от того, что его посчитали слабым, и тепло на сердце.

— А ты еще кто такой?

— Кто я? Я всего лишь бывший выпускник, который когда-то здесь учился.

Сереброволосый юноша склонил голову набок, посмотрел на Сяо У, замолчал, а затем его взгляд начал блуждать, постоянно возвращаясь к кроличьим ушкам, появившимся после активации духа. Разумеется, он делал это крайне скрытно, и, кроме самой Сяо У, которая почувствовала, как по спине пробежал холодок, никто этого не заметил.

— Всего лишь выпускник? По-моему, ты здесь главный! Раз не можешь приструнить своих учеников, какой ты учитель?

— Теперь я учитель в Нуодине, — Чжань Синци, видимо, зацепило что-то в ее словах, он развеселился и с дерзкой усмешкой посмотрел на Сяо У. — К тому же, кто сказал, что я плохой учитель?

— Что эта девчонка понимает? — Как она смеет так говорить об учителе Чжане? — Когда учитель Чжань был здесь, тебя еще и в проекте не было!

— Стоп! Не надо так, раз человек сомневается, значит, у меня действительно есть недостатки, — Чжань Синци поднял руку, призывая толпу к спокойствию. Он потер подбородок, погрузившись в воспоминания. — Да, когда я был учителем, мне правда такого не говорили. Что скажешь... Сяо Чэньюй?

— Да, учитель Чжань, я плохо справился. — Сяо Чэньюй опустил голову, признавая вину.

Получив подтверждение от своего ученика, Чжань Синци кивнул и медленно шагнул к Сяо У. Увидев, как она напряглась, готовая в любой момент броситься в бой, он снова растянул губы в полуулыбке:

— В академии Нуодин у учителей нет особых правил. Кто сильнее, тот и учитель. Раз уж ты считаешь, что нынешний учитель никуда не годится, как насчет того, чтобы попробовать?

— Попробуй, сможешь ли ты стать учителем.

И сможешь ли ты стать хорошим учителем.

<http://bllate.org/book/21726/2244995>